

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДИРЕКТИВОВ В ДИСКУРСЕ

Г.Г. Яковлева

В статье рассматриваются директивные высказывания в речи мужчин и женщин. Автор описывает особенности их использования-представителями русской, чувашской, французской лингвокультур в речевой коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дискурс, функционирование, директивное высказывание, гендер, ситуация, общение

ЯКОВЛЕВА Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков №1 Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. inyaz1E311@mail.ru

Цитирование: Яковлева Г.Г. Гендерная специфика функционирования директивов в дискурсе [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019, № 4. – С. 140–152. Режим доступа: [http:// www.tverlingua.ru](http://www.tverlingua.ru)

GENDER SPECIFICITY OF FUNCTIONING OF DIRECTIVES IN THE DISCOURSE

Galina G. Yakovleva

The article deals with directive utterances in the discourse of men and of women. The author describes the particularity their using of the representatives of Russian, Chuvash and French linguistic cultures in the communication.

KEY WORDS: discourse, functioning, directive utterance, gender, situation, communication

YAKOVLEVA Galina G. – DSc in Philology, Professor, Professor of Department of foreign languages №1 of Chuvash State University named after Ulyanov I.N. inyaz1E311@mail.ru

Citation: Yakovleva G.G.. Gender specificity of function of directives in the discourse // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2019, № 4. – P. 140–152. Access mode: www.tverlingua.ru

Вопросы изучения использования языковых средств мужчинами и женщинами в общении интересовали с давних пор психологов, социологов, философов и лингвистов.

Гендерные исследования в языкознании были объектом особого внимания в работах Е.И.Горошко (Горошко,1995), А.В. Кирилиной (Кирилина, 1999), А.А. Романова (Романов, 2000) и др.

Учет специфики полоролевых стереотипов поведения партнеров речевого общения играет большую роль для организации диалогического дискурса.

Следует отметить, что расхождения в речевом поведении диалогических коммуникантов проявляется во всех типах диалогического общения. Гендерные отношения между собеседниками отражаются в языке различными вербальными средствами. Особенно четко прослеживаются особенности употребления речевых структур мужчинами и женщинами в директивном дискурсе. Известно, что данный тип диалогического общения включает в себя различные типы речевых актов, как инъюктивы, реквестивы, инструктивы, инвитивы, суггестивы. Наблюдение над речевым поведением коммуникантов показывает, что выбор речевых произведений директивного типа определяется их социально-ролевым статусом, полом и принадлежностью к определенной культуре.

В диалогическом дискурсе уровень актуализации директивных высказываний весьма разнообразен, и каждый язык имеет свои особенности выражения полоролевых стереотипов поведения партнеров общения.

Анализ языкового материала показывает, что представители русской, французской и чувашской лингвокультур часто прибегают в диалогическом взаимодействии к перформативным высказываниям. Директивные перформативы являются инструментом социального взаимодействия между партнёрами. Прежде всего, данные формулы

дискурса закреплены за официальной сферой общения, где речевая коммуникация детерминируется социальными нормами и правилами поведения.

Например:

рус.: «Я требую прямого ответа: да или нет» (Брюсов, 1988: 101)

фр.: «Je réclame aujourd' hui la justice pour mon compte» (Renard, 1958: 151)

чув.: «Хушатӓп.» (Терентьев, 1994: 42), «Приказываю»

Данные перформативные высказывания содержат прямое сообщение для своего партнера и оказывают на него конкретное воздействие. Приведённые директивные перформативы используются в общении с подчиненными, которые привлекают к слушанию и сотрудничеству. Исследование директивного дискурса носителей данных языков даёт возможность констатировать, что в речи русских и французских мужчин наблюдается более частое употребление полных перформативных формул, чем у женщин. Что же касается чувашских мужчин, то они предпочитают неполные перформативы, как, например: «Ирӓк паратӓп (Терентьев, 1994: 48), «Разрешаю». Высокая частотность использования мужчинами стандартных перформативных формул объясняется, на наш взгляд, склонностью эксплицитировать свою коммуникативную роль, лидерство в диалогическом взаимодействии.

Особый интерес представляет изучение некоторых вариантов перформативных формул в дискурсе мужчин и женщин представителей данных лингвокультур. Наиболее распространенными формами стандартных перформативов являются модализированные директивы, которые встречаются как в повествовательной и вопросительной формах. Выбор модализированных форм в речевом общении зависит от пола коммуниканта, а также ролевой принадлежности. Например, повествовательные формы используются для выражения правомочности

говорящего совершать им речевое действие для контроля за ходом коммуникативного воздействия на партнера. (Романов, 1987)

Частота использования повествовательных форм в речи мужчин выше, чем у женщин. Отметим, что повествовательные модализированные директивы употребляются в формальном и возвышенных регистрах общения, при соотношении социально-ролевого статуса в пользу адресанта и адресата.

Например:

рус.: «Хочу за одно предупредить» (Дворецкий, 1986: 269)

фр.: «Je veux en premier vous demander de vous comporter comme si vous aviez oublié les moments de désordre» (Bouin, 1979: 183)

рус.: « Не могу просить, я должен предупредить» (Дворецкий, 1986: 278)

рус.: « Могу предложить рюмку водки» (Попов, 1979: 18)

фр.: « Je peux demander une chambre ou lycée» (Borin, 1979: 139)

Приведенные примеры демонстрируют употребление модализированных повествовательных перформативов в речи говорящего. Как показывает анализ директивных высказываний в дискурсе, повествовательные формы модализированных перформативов используются французами чаще, чем русскими.

Функциональным аналогом повествовательных модализированных конструкций в чувашском языке являются причастные, инфинитивные конструкции, так как в грамматической системе данного языка не выделяется группа модальных глаголов.

Например:

чув.: Сире асърхаттарасшан «Хочу вас предупредить».

Отметим, что употребление модализированных перформативов данного типа носителями русской и французской лингвокультуры иллюстрирует соблюдение правил норм речевого этикета, а также они

придают речи оттенок осторожности, деликатности и корректности (Романова, 2010; Яковлева, 2011)

В процессе диалогического общения представители данных лингвокультур довольно часто используют вопросительные модализированные конструкции для достижения своих целей. Употребление модализированных перформативов в вопросительной форме первым коммуникантом раскрывает тактический и стратегический характер воздействия на своего партнера, так как создается «видимость» права адресата в выборе совершать или не совершать ответное действие в диалоге (Романов, 1987; Яковлева, 2002). Изучение речевых структур, используемых в дискурсе мужчин и женщин показывает, что наиболее частотными формами вопросительных модализированных перформативов являются следующие грамматические конструкции:

рус.: Я могу попросить, пригласить, посоветовать + инфинитив?

фр.: Puis-je vous demander, inviter, conseiller + inf?

рус.: Могу я попросить Вас + инфинитив?

фр.: Pourrais – je vous demander (inviter) + inf?

рус.: Не могу ли я попросить Вас + инфинитив?

фр.: Ne pourrais – je pas vous demander + inf?

Приведенные вопросительные модализированные директивы используются коммуникантами для создания вежливого фона речевого взаимодействия, усиления коммуникативного намерения, как, например:

рус. Могу попросить чашку чая? (Дворецкий, 1986: 644)

фр. Puis – je demander de signer ici (Bazin, 1979: 421)

В качестве функционального эквивалента в чувашском языке выступает конструкция с инфинитивом «Ййтма юрать-и?» - «Можно Вас попросить?»

Следует отметить, что носители французского языка чаще используют в речи вопросительные модализированные директивы, чем русские. Анализ мужского и женского дискурса показывает, что в

диалогической интеракции француженки довольно часто прибегают к данным типам директивов, так как в общении они стремятся смягчить вербальное воздействие на своего партнера (Яковлева, 2011; Яковлева, 2015)

Отметим, что вопросительные модализированные перформативы рассматриваются как вежливые речевые формулы. Заслуживает внимания изучение вопросительных директивов с модальными глаголами в индикативе и конъюнктиве, как например:

рус.: Вы можете + инфинитив?

Вы не можете + инфинитив?

Вы не могли бы + инфинитив?

Можете ли Вы + инфинитив?

Не можете ли Вы + инфинитив?

Не могли бы вы + инфинитив?

фр.: Pouvez-vous+inf.?

Ne pouvez-vous pas +inf.?

Pourriez-vous pas+inf.?

Приведенные вопросительные конструкции директивного типа встречаются в словаре носителей русского и французского языков и используются как формулы речевого этикета. Как наиболее частотные формы директивных высказываний, приведенные конструкции употребляются в различных регистрах общения при любых отношениях между партнерами по диалогу и служат для выражения вежливых форм реквестивов (Яковлева, 2002). Как показывает наблюдение над вербальным поведением представителей данных культур, выделенные модализированные интеррогативные конструкции употребляются чаще всего русскими женщинами, чем француженками. Именно представительницы русской культуры выражают в диалогической интеракции деликатность, вежливость, симпатию к своему партнеру. Нередко употребление модализированных конструкций в речи

коммуникантов диктуется необходимостью соблюдения принципа вежливости- универсального средства организации и регулирования социальных интеракций партнеров в диалогическом общении. Важно отметить, что в коммуникативном общении наблюдается расхождение в использовании тех или иных директивов в речи носителей данных языков. Особенности употребления директивных высказываний в конкретных ситуациях общения обусловлены не только правилами, существующими в грамматической системе конкретного языка, а также этическими нормами, правилами поведения, действующими в рамках данного социума. Так, например, реквестивные высказывания часто используемые женщинами-носителями данных культур, могут быть реализованы в виде императивных конструкций. Анализ прагматически однотипных коммуникативных ситуаций показывает, что вежливые формы директивов актуализируется в виде модализированных конструкций в речи русских и французских женщин, а представительницы чувашскоязычной общности часто прибегают к различным формам императива. Частотное употребление императивных конструкций в женском дискурсе объясняется прежде всего семантикой форм 2 лица единственного и множественного числа, способная закреплять сопутствующие аффиксы – сам (-сем), -самӑр (-семӑр) и выражать различные оттенки директивных высказываний в чувашском языке.

Например:

чув.: Йӑмӑкӑм, лӑплансам, лӑпланчӑ. (Терентьев, 1994: 372)
«Сестренка, успокойся, пожалуйста, успокойся»

чув.: Ирт, ирт, тӑпеллӑрех. Иртсем, иртсемӑр. (Терентьев, 1994: 133)
«Проходи, проходи на кухню. Проходи, проходи же»

чув.: Кузьма Петрович, ан кай-ха кӑштах тӑхтасам (Терентьев, 1994: 430)
«Кузьма Петрович, не уходи-ка, пожалуйста, подожди»

Приведенные примеры демонстрируют вежливые формы директивов в диалогическом взаимодействии. Данные директивные

высказывания выражают вежливость с помощью аффиксов (1), повторов (2), междометий (3). Шкала вежливости в речи женщин весьма разнообразна, наблюдается как возрастание, так и уменьшение степени вежливости. Использование чувашскими женщинами градуированных форм императива в диалогическом взаимодействии связана с реализацией принципа вежливости, интереса и достижением воздействующего эффекта.

Отметим, что употребление вежливых форм реквестивов в данном языке, как показывают примеры, характерно, прежде всего, для женского дискурса. Специфика речевого поведения представительниц чувашской лингвокультуры в значительной мере обусловлена историческими, социокультурными особенностями данного этноса. (Яковлева, 2002).

Аналогичные формы реквестивов встречаются также в речи русских и французских женщин. Общее количество вежливых форм реквестивов, используемых в речи женщин выше, чем в речи мужчин. Употребление различных форм императивных конструкций носителями данных языков в директивном дискурсе и их варьирование необходимы для передачи эмоционально-волевого состояния женщин, реализации речевых стратегий в диалогическом общении и для достижения перлокутивного эффекта.

В некоторых случаях различие использования мужчинами и женщинами директивов связано с этнокультурными факторами, которые оказывают постоянное воздействие на организацию дискурса. В процессе диалогического общения часто проявляются этнические стереотипы поведения участников коммуникации. Отметим, что для каждой этнической лингвокультуры свойственны гендерные стереотипы, которые выполняют роль программного поведения и реализуются в поведенческих текстах (обычаи, обряды, этикет и т.д.) (Байбурин, 1985). Учет специфики вербального поведения мужчин и женщин необходим для выбора и употребления директивных высказываний в речевой коммуникации, так как каждому из полов приписывается определенные нормы, правила поведения при выполнении обрядовых действий.

Так, например, отчётливо проявляются гендерные особенности при реализации речевых высказываний-инвитивов в ходе проведения обряда «чүклеме». Отметим, что обряд выполняется в честь благополучного завершения годового цикла земледельческих работ и нового урожая. На этот праздник приглашаются мужчины по линии отцов и сыновей. Все обрядовые действия совершаются мужчинами, а жена хозяина повторяет те же действия и слова, что и муж, т.е. мужской дискурс доминирует в данной ритуальной коммуникации. Аналогичные формы приглашения встречаются в речи чувашских мужчин при совершении и других обрядовых действий. Функционирование инвитивов в коммуникативных ситуациях обусловлено традициями в организации социально-бытовой сферы жизни данного этноса. Так, в жизни чувашского народа имеет место особое значение явления- ниме, т.е. коллективная помощь близким, родственникам и т.д. Как правило, речевые действия приглашения выполняются в виде песни мужчинами и обозначаются субстантивами Нимене! Нимене! «На ниме! На ниме!» (Яковлева, 2014)

Полоролевой стереотип, как показывает анализ коммуникативных ситуаций, ритуализирован и институционализирован, и в каждом социуме имеется набор поведенческих норм мужчин и женщин.

Итак, изучение особенностей речевого поведения мужчин и женщин – носителей русского, французского и чувашского языков в диалогическом общении позволило выделить частотное употребление полных перформативных формул в речи русских, французских мужчин, а также повествовательных модализированных конструкций. В речи же чувашских мужчин преобладают неполные перформативные высказывания. Как показывает проанализированный корпус примеров, частота их употребления представителями данных культур неодинакова. Эксплицитные перформативные высказывания чаще встречаются в дискурсе русских мужчин (80% от общего числа примеров), чем в речи французов (20% от общего числа). Использование вопросительных

модализированных директивов характерно, прежде всего, для женщин. Отметим, что в речи француженок доминируют интеррогативные перформативы (65% от общего числа примеров). Русские женщины также прибегают к использованию вопросительных директивных высказываний (35% от общего числа примеров). Языковой материал позволяет констатировать, что употребление императивных директивных высказываний варьируется в данных лингвокультурах. Наиболее высокая частотность использования императивов встречается в речи чувашских женщин (75% от общего числа примеров).

Таким образом, проведённый анализ диалогического дискурса показывает, что специфика употребления директивных высказываний в речи мужчин и женщин – носителей русского, французского и чувашского языков обусловлена этическими нормами речевого этикета, этнокультурными традициями, обычаями и правилами грамматической системы конкретного языка.

Источники – Primary Sources

Брюсов, 1988 – *Брюсов В.Я.* Повести и рассказы. – М: Правда, 1988. – 464 с.

Дворецкий, 1986 – *Дворецкий И.М.* Веранда в лесу. – Л.: Сов. писатель, 1986. – 662 с.

Попов, 1979 – *Попов В.И.* И это называется будни // Роман-газета. – 1979.-N8- 96 с.

Терентьев, 1994 – *Терентьев Н.Т.* Суйласа илнӗ пьесӑсем: Икӗ томпа 1 том. – Шупашкар: Чӑваш кӗн. изд.,1994. – 552 с.

Renard, 1958 – *Renard J.* Oeuvres choisies – М.: Editions en langues étrangères 1958. – 407 p.

Bourin, 1979 – *Bourin J.* La chambre des dames. – Paris: Editions de la Table Ronde, 1979. – 634 p.

Conchon, 1957 – *Conchon G.* Tous comptes faits. – Paris: Editions Albin Michel, 1957. – 268 p.

Bazin, 1979 – *Bazin H.* Vipère au poing. La mort du petit cheval. Cri de la chouette. – М.: Editions du Progrès, 1979. – 527 p.

Ссылки – References in Russian

Байбурин, 1985 – *Байбурин А.К.* Этнические стереотипы поведения. – Л.: Наука. Ленинградское отделение. – 1985. – 330 с.

Горошко, 1995 – *Горошко Е.И.* Проблемы изучения особенностей мужского и женского стиля речи // Человек говорящий: язык, познание, культура. Москва-Тверь, 1995. – С. 25–36.

Кирилина, 1999 – *Кирилина А.В.* Гендер: лингвистические аспекты. – М., 1999. – 190 с.

Романов, 2000 – *Романов А.А.* Гендерная компонента в лингвистике: проблемы объекта и предмета исследования // Animus et anima: языковые картины мира и формы речевого поведения. Москва-Тверь, 2000. – С. 4–19.

Романов, 1988 – *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М: Ин-т языкознания АН СССР Калининский СХИ, 1988. – 183 с.

Романова, 2010 – *Романова Л.А.* Композитные перформативы в функциональной парадигме языка: семантический и прагматический аспекты. Автореф. ... дис. докт. филол.н. – Великий Новгород, 2010. – 48 с.

Яковлева, 2002 – *Яковлева Г.Г.* Этнокультурные маркеры вежливости в чувашском языке // Animus et anima: языковые картины мира и формы речевого поведения. – Москва-Тверь, 2002. – С. 65–70.

Яковлева, 2011 – *Яковлева Г.Г.* Коммуникативно-прагматическая характеристика директивных инициативных реплик в разноструктурных языках. [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2011, № 2. – С. 53–65. – Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru>

Яковлева, 2014 – Яковлева Г.Г. Этнокультурные аспекты описания инвитивных высказываний [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникаций: электронный научный журнал. – 2014, № 2. – С. 5–10. – Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru>

Яковлева, 2015 – Яковлева Г.Г. Регулятивная функция инициативных реплик в директивном дискурсе // Тенденции развития современного образования: научно-образовательная практика и парадигмы воспитания. Сборник материалов международной заочной научно-практической конференции. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2015. – С. 164–166.

References

Bayburin, A.K. (1985) *Ethnic stereotypes of behavior*, L., Science. Leningrad branch, 330 p. (in Russian)

Goroshko, E.I. (1995) Problems of studying the characteristics of male and female speech style // *Speaking man: language, cognition, culture*, Moscow-Tver, pp. 25–36. (in Russian)

Kirilina, A.V. (1999) *Gender: Linguistic Aspects*, M., 190 p. (in Russian)

Romanov, A.A. (2000) Gender component in linguistics: problems of the object and subject of research // *Animus et anima: linguistic pictures of the world and forms of speech behavior*, Moscow-Tver, pp. 4–19. (in Russian)

Romanov, A.A. (1988) *System analysis of regulatory means of dialogic communication*, M., Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences Kalininsky Agricultural Institute, 183 p. (in Russian)

Romanova, L.A. (2010) *Composite performatives in the functional paradigm of the language: semantic and pragmatic aspects*, Author. ... dis. Doct. Philology, Veliky Novgorod, 48 p. (in Russian)

Yakovleva, G.G. (2002) Ethnocultural markers of politeness in the Chuvash language // *Animus et anima: language pictures of the world and forms of speech behavior*, Moscow-Tver, pp. 65–70. (in Russian)

Yakovleva, G.G. (2011) Communicative-pragmatic characteristic of directive initiative replicas in different structural languages. [Electronic resource] // *World of Linguistics and Communication: electronic scientific journal*. No. 2. P. 53–65. Access Mode: <http://www.tverlingua.ru> (in Russian)

Yakovleva, G.G. (2014) Ethnocultural Aspects of the Description of Inductive Statements [Electronic resource] // *World of Linguistics and Communication: electronic scientific journal*. No. 2. P. 5-10. Access Mode: <http://www.tverlingua.ru> (in Russian)

Yakovleva, G.G. (2015) The regulatory function of initiative replicas in directive discourse // *Trends in the development of modern education: scientific and educational practice and educational paradigms. The collection of materials of the international correspondence scientific-practical conference, Cheboksary, CHKI RUK*, pp. 164–166. (in Russian)